

УДК 73

ПОРЯДОК ВЫБОРОВ В III ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

ЩУКИН Денис Васильевич,кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории и археологии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изменениям в избирательном законодательстве Российской империи, которые произошли 3 июня 1907 г., и их влиянию на выборы депутатов III Государственной Думы России начала XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: парламентаризм, Государственная Дума, партия кадетов, фракция партии Народная Свобода, Российская империя, избирательное законодательство.

SHCHUKIN D.V.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History and Archaeology,
Bunin Yelets State University

THE ELECTION PROCEDURE FOR THE THIRD DUMA OF RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY

ABSTRACT. The article is devoted to the changes in the electoral laws of the Russian Empire, which occurred on June 3, 1907, and their influence on the election of deputies of the third State Duma of Russia in the early twentieth century.

KEY WORDS: parliamentarism, State Duma, party of constitutional Democrats, party of national Freedom, Russian Empire, electoral law.

Объективный анализ политико-правового развития России и связанное с этим осмысление традиций российской государственности приобрели в настоящее время практическую значимость для учета в современном государственном строительстве. В этом отношении большие познавательные возможности предоставляет история становления и развития российского парламентаризма, деятельность крупнейших политических партий начала XX в. Оценивая российскую модель думского парламентаризма царской России, нельзя не признать, что сделанный в 1905–1907 гг. прагматически мыслящей частью властной элиты России реформаторский шаг открыл реальную перспективу конструктивного развития российской государственности и складывания гражданского общества. Думский фактор стал наиболее значительным для формирования основ парламентаризма и многопартийности, для развития соответствующей политической культуры в российском обществе начала XX в., а появление легальной возможности и необходимости борьбы за представительство заметно ускорило этот процесс.

Кроме того, в связи с созданием общероссийского выборного законодательного учреждения, организацией политических партий и партийных фракций в Думе произошло заметное расширение политической элиты Российской империи. Напомним, что ранее выборные механизмы действовали в строго ограниченных рамках земского и городского самоуправления, земские деятели не имели даже возможности обсуждать общегосударственные проблемы.

Выборы в общеимперскую Думу впервые дали принципиальную возможность вхождения в поли-

тическую элиту (или контрэлиту по отношению к правящим кругам) страны представителям непривилегированных сословий – городских слоёв, рабочих, крестьян. Получили возможность участия в законодательном органе России и представители нерусских народов, сформировавшие в Думе свои объединения (польское коло, украинская, литовская, латышская группы, мусульманская фракция и др.). Оппозиционная думская политическая элита, ориентируясь на европейские примеры и сохраняя связь с электоратом, формировала российскую политическую культуру, противостоящую самодержавной бюрократической традиции.

Предметное внимание российских историков к истории деятельности III Государственной Думы (1907–1912 гг.) объясняется тем, что в этот период произошло изменение избирательного законодательства вследствие принятия 3 июня 1907 г. нового избирательного закона, оформилась новая политическая ситуация, проявилась специфика социально-экономического положения (усиление государственного регулирования экономики, реформирование сельского хозяйства, ускоренное развитие индустрии, путей сообщения и т.д.). В III Государственной Думе произошло укрепление роли партийных фракций, которые не только занимались разработкой законопроектов, но и выполняли важные коммуникативные и агитационно-пропагандистские функции. Думские фракции активно проводили и собственно партийную работу, используя парламентский иммунитет и легальные возможности общения с избирателями [1, с. 5].

Как известно, избирательный закон 1907 г., составленный товарищем министра внутренних дел С.Е. Кривжановским, был рассмотрен в мае 1907 г.

в Совете министров с участием ряда членов Государственного Совета и Государственной Думы, а впоследствии, утвержденный Николаем II, 3 июня 1907 г. был введен в действие.

В соответствии с ним Государственная Дума (так же, как и по закону 11 декабря 1905 г.) избиралась населением Российской империи на 5 лет. Однако, если раньше в неё должно было входить 524 депутата, то по закону 1907 г. – 442, а с 1910 г. – 446 [2, с. 94]. На практике депутатов было меньше, так как всегда имелись вакансии. Некоторые из них возникали из-за того, что одновременно не назначались выборы на окраинах. Определенную роль играл также сам процесс создания избирательных округов, под которыми понималась выделенная по любому принципу совокупность избирателей, выбирающих своих депутатов отдельно от других избирателей. Отметим, что избирательными округами на территории страны в начале XX в. являлись губернии и области. Интересно, что первоначальный проект министерства внутренних дел предоставлял статус отдельного округа 19 городам с населением свыше 100 тысяч человек каждый (для обеспечения правительством их интересов). Однако в связи с тем, что среди этих городов «значительную часть... составляют города окраинные, с инородческим по преимуществу населением» Совет министров в 1905 г. предложил «включить в этот список некоторые чисто русские города, близко подходящие по своей населенности к помещённым в списке» [1, с. 43]. В результате число городов с самостоятельным представительством выросло до 26. Это решение нашло отражение в тактике кадетской партии в период избирательной кампании 1905–1906 гг. Дело в том, что, имея достаточно сильные избирательные позиции в крупных городах, кадеты получали дополнительный шанс на увеличение своего представительства в Государственной Думе. Избирательный закон 3 июня 1907 г. сократил число городов с отдельным представительством до 7 (Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Рига, Варшава, Лодзь). При этом первые 5 городов к тому же делились на 2 округа каждый по роду и размеру ценза избирателей. Понятно, что всё это уменьшало возможности кадетской партии в предстоящей избирательной кампании по выборам депутатов III Государственной Думы.

Избирательный закон 3 июня 1907 г. отличало от закона 11 декабря 1905 г. сокращение представительства окраин в Государственной Думе. Так, представительство Польши было уменьшено с 37 депутатов до 14, Кавказа (Терская, Кубанская, Дагестанская области, Черноморская губерния, а также губернии, области и округа Закавказья) – с 29 до 10, Сибири и Дальнего Востока – с 22 до 15. Территории Средней Азии, Казахстана и Якутии вовсе лишались представительства (до этого они избирали 24 депутата) [3, с. 14]. Было произвольно сокращено и представительство от некоторых европейских губерний (Вятской, Киевской и Уфимской), которые до этого избирали оппозиционных депутатов.

Итак, главным итогом изменений закона 3 июня 1907 г., затрагивающих процесс формирования избирательных округов, стало, с одной стороны, уменьшение их общего количества, а с другой стороны, сокращение или полное лишение представительства в Государственной Думе отдельных территорий Российской империи. Если по избирательно-

му закону 11 декабря 1905 г. создавалось 135 избирательных округов, в том числе 26 городских (избирали 34 депутата), 33 территориально-сословных, конфессиональных и этнических округов (40 депутатов), то по закону 3 июня 1907 г. – только 96, из которых было 13 городских (7 городов – 19 депутатов) и 11 территориально-сословных, конфессиональных и этнических избирательных округов (34 депутата) [3, с. 15]. Избирательный закон 11 декабря 1905 г. давал возможность Европейской России избирать 412 депутатов (79%), Польше – 37 (7%), Кавказу – 29 (6%), Сибири и Дальнему Востоку – 25 (4%), Средней Азии и Казахстану – 21 (4%), а по закону 3 июня 1907 г. от Европейской России избиралось уже 403 депутата (91%), от Кавказа – 10 (2%), от Польши – 14 (3%), а от Азиатской России – 15 (4%) [3, с. 13].

Вносились также изменения в условия предоставления избирательного права и сам порядок выборов в Государственную Думу. Российское избирательное законодательство этого времени предусматривало две группы условий предоставления избирательных прав: отрицательные и положительные. Лица, попадающие под отрицательные условия, лишались избирательных прав в любом случае. Остальные же могли голосовать лишь в том случае, если они удовлетворяли в течение года перед составлением списков избирателей положительным условиям, необходимым для включения в одну из курий. В отношении положительных условий предоставления избирательного права закон 3 июня 1907 г. не внес каких-либо изменений, а перечень отрицательных условий был расширен.

Так, по закону 11 декабря 1905 г. избирательных прав лишались следующие категории лиц: женщины и лица моложе 25 лет; учащиеся и воинские чины армии и флота; «бродячие» инородцы и иностранные подданные; благотворительные, учебные и правительственные учреждения, а также общества, товарищества и компании; преступники и состоящие под следствием или судом; подвергшиеся суду за преступные действия, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния, либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество; отрешённые по судебным приговорам от должности – в течение трёх лет со времени отрешения; подвергшиеся несостоятельности, о которых дела такого рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность которых признана несчастной; лишённые духовного сана или звания за пороки; осуждённые за уклонение от воинской повинности; губернаторы и вице-губернаторы и их помощники (в пределах подведомственных им местностей); лица, занимавшие полицейские должности в губернии или городе, по которым проводятся выборы [4, с. 50].

Избирательный закон 3 июня 1907 г. к вышеперечисленным категориям лиц добавил ещё и батраков, крестьян и казаков-недомохозяев (в среднем по России на двор приходилось более четырех взрослых мужчин, а домохозяином был один), рабочих ремесленных и мелких промышленных предприятий, низших служащих, небогатых интеллигентов, не состоящих на государственной службе (начинающих адвокатов, литераторов, низкооплачиваемых частных служащих) [2, с. 122].

Однако здесь стоит заметить, что на практике не во всех случаях удавалось обнаружить, что какое-либо лицо попадает под отрицательные условия, и имели место случаи не только участия таких лиц в выборах, но даже избрания их в Государственную Думу. Так, по воспоминаниям товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского, в I Государственную Думу было выбрано свыше 40 человек (в основном крестьян), имеющих судимость за мелкие корыстные преступления. Председатель российской социал-демократической рабочей фракции IV Государственной Думы Роман Малиновский в молодости был осуждён за кражу. Показательным же в этом отношении является состав депутатов II Государственной Думы. По словам членов ЦК партии кадетов А.И. Каминки и В.Д. Набокова, «ни один парламент в мире не видел в своих стенах столько острожников, ссыльных, гонимых, униженных администрацией лиц, как наша «доверием народа облеченная» государственная дума второго созыва. Мы имеем сведения о 25 губерниях с 213 депутатами. Из них: 40 бывали в тюрьмах, начиная с одного месяца заключения и до двух с половиной лет, 8 лиц находились в ссылке, а 3 даже избраны были заочно, так как были в ссылке. 13 человек были исключены из земской и государственной службы, 4 находились не один год под надзором полиции, 3 привлекались к суду по политическим делам, но были оправданы (один даже обвинялся по статье 100, грозившей смертной казнью)» [5, с. 5].

В конечном итоге главными результатами изменений в условиях предоставления избирательного права законом от 3 июня 1907 г. явилось то, что только 13% взрослого населения России смогло принять участие в выборах в III Государственную Думу. Сущность же внесенных изменений заключалась в ограничении прав крестьян, рабочих и мелкобуржуазных слоев с одновременным предоставлением значительных преимуществ крупной буржуазии. Прямым отражением этого, в свою очередь, стал как сам порядок выборов в Государственную Думу третьего созыва, так и её состав, в котором «по самой идее не должна предполагаться наличность оппозиции» [6, с. 228].

Рассматривая порядок выборов в III Думу, нельзя обойти вниманием тот факт, что в основе избирательной системы (и положительных условий избирательного права) лежало положение о земствах 1864 г., а выборы осуществлялись путем голосования по отдельным избирательным категориям (куриям), которые по разработанной процедуре избирали на своих собраниях определённое количество выборщиков в губернское избирательное собрание, где и происходили выборы депутатов Государственной Думы.

По закону 11 декабря 1905 г. принцип распределения числа выборщиков по съездам не указывался вообще, а в соответствии с законом 3 июня 1907 г. он стал фактически полностью произвольным. Результатом этого стало следующее: если в губернское избирательное собрание по закону 11 декабря 1905 г. избиралось от 32 до 255 выборщиков, то по закону 3 июня 1907 г. – уже 27–158 выборщиков [2, с. 172]. То есть, количество выборщиков значительно уменьшилось. Голосование на всех уровнях происходило тайно. Быть же избранными могли лишь члены избирательной компании (это не распространялось на волостные сходы). На губернском избирательном собрании кандидаты помечались записками и баллотировали

лись в порядке большинства голосов. В первом и втором турах для избрания было необходимо абсолютное большинство, в третьем – относительное. В случае открытия вакансии не менее чем за год до окончания срока полномочий Думы новые выборы проводились тем же составом выборщиков.

Добавим также, что избирательский закон 3 июня 1907 г., сохраняя, с одной стороны, деление избирателей на 4 курии: землевладельцев, городских избирателей, крестьян и рабочих, с другой – внёс в избирательную систему целый ряд существенных изменений. Так, съезд городских избирателей был разделён на два. В первый вошли владельцы дорогостоящей недвижимости (в городах с населением менее 20 тысяч человек, не являющихся губернскими или областными центрами и не входящих в градоначальства – не дешевле 3000 рублей – в остальных городах, не имеющих самостоятельного представительства – не дешевле 1000 рублей, в Киеве, Риге, Одессе – не дешевле 1500 рублей, в Санкт-Петербурге и Москве – не дешевле 3000 рублей) или крупных торгово-промышленных предприятий. В итоге, по новому избирательному закону, избиратели первого съезда составили 15%. Остальные же городские избиратели попали во второй съезд [3, с. 27]. Самое главное изменение, внесённое в избирательную систему, заключалось в перераспределении числа выборщиков между куриями, целью которого было «предоставление в губернском избирательном собрании большинства голосов, а следовательно, и контроля над выборами представителям крупного владения» [3, с. 28]. В конечном счёте это привело к осуществлению такого положения, при котором, с одной стороны, ни одна из политических партий не получала устойчивого большинства в парламенте, а с другой – российскому правительству во главе с П.А. Столыпиным обеспечивалась свобода манёвра в отношении думских фракций, и появлялась возможность опираться то на правоцентристскую коалицию, то на коалицию левых либералов и центра.

В итоге по закону 3 июня 1907 г. количество избираемых депутатов в III Государственную Думу от каждой избирательной курии стало следующим: из числа выборщиков от крестьянской курии – 53 обязательных депутата (11%), от казаков – 8 (3 губернскими избирательными собраниями из числа выборщиков от казаков и 5 окраинными казачьими войсками, имеющими самостоятельное представительство) (2%); из числа выборщиков от землевладельческой курии – 51 обязательный депутат (12%); от городских – по 35 (в том числе по 8 от городов с самостоятельным представительством) – по 8% [2, с. 32]. Кроме того, 28 депутатов избиралось от одной из городских курий (в том числе 3 – от городов Польши с отдельным представительством). Всего из числа городских выборщиков в обязательном порядке избиралось 98 депутатов (23%), из числа выборщиков от рабочих – 6 депутатов (1%). Отметим, что всё вышесказанное о куриях относится к центральным губерниям, на окраинах же создавалось меньше курий (например, объединялись 2 городские или курия землевладельцев с городскими и т.п.) из-за менее дробной социальной структуры населения.

Таким образом, закон 3 июня 1907 г. обеспечивал усиление позиций в Государственной Думе третьего созыва дворян-земледельцев и крупной

буржуазии, ограничивая при этом влияние крестьян, рабочих, мелкобуржуазных слоёв. Новый избирательный закон осуществил перераспределение избирательного права в пользу граждан, обладавших более высоким имущественным и образовательным цензом, способствовал изменению числа представителей политических партий в Государственной Думе. Верховная власть сохраняла представительный законодательный орган (Думу) и обеспечивала его большую лояльность по отношению к правительству и императору. Своёобразным подтверждением данного вывода могут являться слова председателя Кабинета министров в 1905 г. С.Ю. Витте, стоявшего у истоков создания народного представительства и немало сделавшего для ограничения его полномочий. Оценивая третьиюньский избирательный закон в своих «Воспоминаниях», он писал: «Если бы этот закон был лучше прежнего выборного закона и надолго покончил с

революционными эксцессами, я мог бы его оправдать, хотя, конечно, закон этот был актом государственного переворота, но мне представляется, что этот закон искусственный, что он не даёт успокоения как основанный не на каких-либо твёрдых принципах, а на крайне шатких подсчётах и построениях. В законе этом выразилась всё та же тенденциозная мысль, которую П.А. Столыпин выражал в Государственной Думе, что Россия существует для избранных 30 000, то есть дворян, что законы делаются, имея в виду сильных, а не слабых, а потому закон 3 июня не может претендовать на то, что он даёт «выборных» членов Думы, он даёт «подобранных» членов Думы, подобранных так, чтобы решения были преимущественно в пользу привилегированных и сильных. Теперешняя Государственная Дума есть Дума не «выборная», а «подбранная» [7, с. 104].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щукин Д.В. Деятельность фракции партии кадетов в III Государственной Думе : дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Щукин. – Воронеж, 2005.
2. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 / под ред. Н.И. Лазаревского. – СПб., 1909. – 278 с.
3. Дёмин В.А. Государственная Дума России (1906–1917): Механизм функционирования / В.А. Дёмин. – М., 1996. – 216 с.
4. Государственный строй Российской империи накануне крушения : сб. законодательных актов. – М., 1995. – 208 с.
5. Каминка А.И. Вторая Государственная Дума / А.И. Каминка, В.Д. Набоков. – СПб., 1907. – 308 с.
6. Миллюков П.Н. Воспоминания / П.Н. Миллюков. – М., 1990. – Т. 1. – 445 с.; Т. 2. – 445 с.
7. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. – М., 1960. – Т. 3. – 723 с.